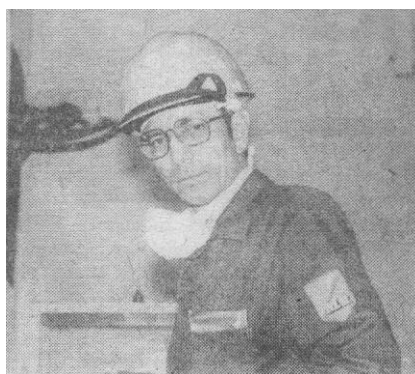


Рыжий лес

Вячеслав Алексеевич Русанов, начальник отдела охраны труда ГХК, - замечательный рассказчик. Придя к нам в городской музей, он отвечал на наши вопросы просто, ясно, хотя не все было понятно. Например, рыжий лес... Что это такое, и почему рыжий?



... Недалеко от станции был обыкновенный лес. После взрыва он вдруг сменил цвет: из изумрудно-зеленого превратился в грязно-желтый, ржавый. «Рыжий лес» - так будут называть его позже. Потом его выкорчуют, землю перепашут. От леса ржавого осталась лишь рыжая опушка.

Это один из ярких образов, которыми умело и интересно владеет наш рассказчик. Он увлек своими воспоминаниями о Чернобыле, подробностями и деталями той обстановки, в которой работали высококвалифицированные специалисты горно-химического комбината. А было их там, в Чернобыле, 85. Из них 43 - дозиметристы.

Надо заметить, что некоторые из них направлялись на ЛПА несколько раз. Например, В.А. Русанов там был четыре раза и работал на самых ответственных участках АЭС. Такие специалисты, как А.М. Теплов, А.В. Казаков и С.В. Потылицын были там трижды, а А.А. Урусов и М.Е. Левданский - дважды.

Чем же занимались специалисты ГХК там, далеко от нашего города? Прежде всего они проводили работы по дезактивации помещений 4 блока и вели буровые работы по определению расположения расплавленного топлива в разрушенных блоках.

В первую группу дозиметристов, а их было несколько, входили: В.А. Русанов (руководитель), А.А. Урусов, В.Е. Кривощев, А.В. Казаков и С.В. Коновалов. Прибыли они в Чернобыль 10 июня 1986 года и работали там до 8 августа 1986 года. Эта группа занималась дозиметрическим контролем всех работ по возведению каскадной стены разрушенного блока.

В задачу группы дозконтроля входило обеспечение безопасного ведения работ, контроль облучения персонала района и всех воинских подразделений, работавших на этой площадке. Надо сказать, что группа дозконтроля со своей задачей справилась успешно - никто из работников района не получил дозы выше допустимой.

Следующие группы дозиметристов ГХК продолжали контроль до полного возведения саркофага. Среди ликвидаторов от ГХК были и шоферы. Они занимались доставкой бетона к блоку и перевозкой людей. Особенно отличились на этих работах водители Ю.В. Васеев, В.Д. Талай, А.И. Воронов, И.И.

Коростелев, В.Б. Кривенцев, В.Н. Махонин и другие.

Сразу, как закончились работы на строительстве саркофага в 1986 году, специалисты ГХК провели работы по дезактивации кровель и помещений третьего блока. Эти работы вели также специалисты из нашего города.

Комплексная экспедиция ИАЭ им. И.В. Курчатова с 1988 года начала работу по определению количества и места расположения оставшегося топлива в разрушенном блоке. Это были сложные и весьма ответственные работы. А предстояло дезактивировать все помещения внутри саркофага, очистить проходы к стенам бывшего реактора, пробурить стены в очень тяжелой дозиметрической обстановке. Дозиметристы ГХК блестяще справились со своей задачей, показали высокую профессиональную подготовку, особенно - Л.И. Лаптев, А.В. Казаков, М.Е. Левданский, Г.А. Сыченко, А.М. Теплов и Г.А. Черепяхин.



Все участники ЛПА на ЧАЭС отмечены за свой труд Почетными грамотами.

Чем дальше в историю уходит взрыв в Чернобыле, тем яснее проступают контуры правды о нем. Чем больше мы узнаем сегодня мельчайших подробностей апреля 1986, тем больше убеждаемся в твердости и одновременно слабости нашего духа...

Коминтерн КУЗНЕЦОВ, научный сотрудник городского музея

Кузнецов К. Рыжий лес : [об участии специалистов Горно-химического комбината в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС] / К. Кузнецов // Город и горожане. - 1996. - 5 апр. - С. 2 : фот.